

Проблемы частного права / Problems of the private law

Научная статья

УДК 347.918

doi: 10.17223/22253513/56/8

Правовое регулирование вопросов судебной защиты интеллектуальных прав в странах – участницах Евразийского экономического союза

Тигран Тигранович Алиев, Роман Тигранович Алиев

¹ *Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия, tta70@mail.ru*

² *Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского,
Москва, Россия, roman.aliev.15@list.ru*

Аннотация. Правовое регулирование вопросов судебной защиты прав интеллектуальной собственности осуществляется посредством норм национального законодательства стран – участниц Евразийского экономического союза, которое основывается на международных принципах и нормах, установленных как внутри союза, так и рекомендованных иными международными актами. Особенности правовой регламентации заключаются в создании единого правового поля осуществления защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Страны – участницы Евразийского экономического союза осознают важность и значимость в современном обществе охраны интеллектуальной собственности, в том числе ее защиты, что влияет на развитие и модернизацию их экономических показателей.

Ключевые слова: интеллектуальные права, правовое регулирование, судебная защита, Евразийский экономический союз, национальное законодательство, наднациональное законодательство, международное право, судебная система

Источник финансирования: исследование проведено в рамках выполнения НИР «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран – участниц ЕАЭС», согласно Государственному заданию для ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (3-ГЗ-2023).

Для цитирования: Алиев Т.Т., Алиев Р.Т. Правовое регулирование вопросов судебной защиты интеллектуальных прав в странах участницах Евразийского экономического союза // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 56. С. 95–103. doi: 10.17223/22253513/56/8

Original article

doi: 10.17223/22253513/56/8

Legal regulation of judicial protection of intellectual property rights in the member States of the Eurasian Economic Union

Tigran T. Aliev¹, Roman T. Aliev²

¹ Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russian Federation, tta70@mail.ru

² V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations,
Moscow, Russian Federation, roman.aliev.15@list.ru

Abstract. In this work, the foundations of the legislative principles of building national legislation in the field of judicial protection of intellectual property rights of the EAEU member states were established.

The EAEU provides for such a body of interaction and control over the execution of international acts of the Union as the EAEU Court. It can be said that he creates the primary practice of dispute resolution, identifies legislative gaps, and also represents the interests of the international community over national interests. Such a policy has a beneficial effect on the modernization of the EAEU legislation in the field of intellectual property, since this area of law is relatively young and is still gaining legal regulation of emerging legal relations.

The judicial systems of the EAEU member States strive for unity and uniformity by creating a single judicial branch, as well as defining specialized courts based on courts of general jurisdiction. On the one hand, such a policy is understandable, the uniformity of courts leads to uniformity in the application of legislation in the field of intellectual property rights, on the other hand, it creates a more transparent and readable judicial system.

In some participating countries, separate boards for the protection of intellectual property rights are being established, in some countries specialized independent courts are still being traced, but for the most part the judicial system is aimed at protecting intellectual property rights on an equal basis with other civil rights.

The authors of this work have revealed that the EAEU strives to create a single legal space in the field of intellectual property rights protection, while not forgetting about national peculiarities and distinctive features. International legislation calls on the participating countries to comply with and follow trends in their national legislation to the norms of international law.

Thus, the authors of this work can say that the legal basis for judicial protection of intellectual property rights is precisely international acts. At the same time, the EAEU uses and improves not only at the union level, but also uses existing international experience.

Keywords: intellectual law, legal regulation, judicial protection, Eurasian Economic Union, national legislation, supranational legislation, international law, judicial system

Financing: The study was conducted as part of the research project "Improving Judicial Protection of Intellectual Property Rights in the Russian Federation and its harmonization with similar systems of the EAEU member States", according to the State Assignment for the Russian State Academy of Intellectual Property (3-GZ-2023).

For citation: Aliev, T.T. & Aliev, R.T. (2025) Legal regulation of judicial protection of intellectual property rights in the member States of the Eurasian Economic Union. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 56. pp. 95–103. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/56/8

Постановка проблемы

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является международным интеграционным экономическим объединением, в состав которого входит пять стран, а именно Российская Федерация, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Республика Армения.

Основной целью ЕАЭС является содействие экономическому развитию стран-участниц. При этом также играет роль модернизация и повышение конкурентоспособности стран на мировом рынке. ЕАЭС обозначил свое правовое взаимодействие посредством Договора о ЕАЭС от 29.05.2014¹ (далее – Договор).

В соответствии с данным Договором государства-члены обязались координировать экономическую политику, гарантировали свободу таможенного перемещения товаров, а также вести согласованную политику в определенных ключевых отраслях. К этим отраслям относится энергетика, промышленность, сельское хозяйство и транспорт. Как видно, опосредованно все эти отрасли так или иначе связаны с правом интеллектуальной собственности.

В соответствии со ст. 90 Договора, установлено три правовых режима объектов интеллектуальной собственности, а именно:

1. Отношения членов союза строятся на основе принципов национального режима. При этом их национальный режим устанавливается внутренним законодательством и может носить особые нормы относительно судебных и административных процедур. При этом государства-члены вольны самостоятельно определять на законодательном уровне объем охраны и механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, но не меньше норм, установленных в международно-правовых актах.

2. В обязанности членов союза входит деятельность, направленная на охрану и защиту прав интеллектуальной собственности, на правовом уровне, установленном международными актами. Международные «стандарты» охраны интеллектуальной собственности и защиты прав на нее имеют более высокую юридическую силу, чем национальное законодательство. При этом в Договоре содержится определенный перечень международных актов, что предполагает необходимость осуществить странами-участницами, которые не присоединены к данным международным актам, мероприятия по присоединению и интеграции соответствующих правовых положений.

3. Учитывается особое положение отдельных объектов интеллектуальной собственности, которое определено в приложении № 26 Договора.

Можно сказать, что правовой режим интеллектуальной собственности напрямую регламентируется Договором, который устанавливает, что судеб-

¹ См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

ная защита интеллектуальной собственности и прав на нее должна осуществляться нормами национального законодательства, однако не ниже уровня, установленного Договором, и с его особыми положениями относительно отдельных объектов интеллектуальной собственности.

Основное содержание

Высший Евразийский экономический совет является высшим органом ЕАЭС, в состав которого входят президенты стран-участниц. Далее идет Евразийский межправительственный экономический совет, в состав которого входят главы правительств. Его полномочия заключаются в осуществлении контроля и реализации решений Высшего органа ЕАЭС, а также направление поручений Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Указанные два органа не являются постоянно действующими, они собираются не реже одного и двух раз в год соответственно. ЕЭК же является постоянно действующим органом, который осуществляет функции по регулированию и развитию ЕАЭС.

Судебные полномочия взял на себя Суд ЕАЭС¹, который расположен в Минске, данный суд осуществляет контроль за исполнением нормативной базы ЕАЭС. Суд осуществляет контроль за решениями ЕЭК, его соответствие Договору, международному законодательству, а также общим принципам, установленным самим ЕАЭС. Суд ЕАЭС работает на основе норм международного права, регулирующего отношения суверенных государств [1. С. 109].

Суд ЕАЭС играет особую роль в формировании и развитии правовых институтов союза, так как через судебные споры проявляются проблемы столкновений национального и международного права. Это связано с тем, что национальная политика и практика складывались десятилетиями, и попытки интегрировать положения международного законодательства иногда приводят к образованию конфликтов. Сколько государств входит в ЕАЭС, столько и национальных законодательств, в таком случае международное право должно быть направлено на установление определенных базисов и принципов, которые уже потом будут постепенно интегрироваться.

Стоит иметь в виду, что роль Суда ЕАЭС немаловажна, так как посредством его деятельности выявляются проблемы в наднациональном праве, а также в политике ведения делового диалога. Суд ЕАЭС изучает проблемы и предлагает пути правового решения, при этом суд является международным, он не может склоняться на какую-либо сторону в интересах сугубо определенного государства, должен реализовывать особенности публичного интереса, ради которого был создан ЕАЭС. В свою очередь, ЕЭК должна проверять не только регулирующее воздействие нормативного акта

¹ Суд Евразийского экономического союза : официальный сайт. URL: <https://courteurasian.org/>

и решения суда, но и фактическое применение этого акта национальными судами и органами исполнительной власти [1. С. 111].

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, ЕАЭС устанавливает определенные принципы и минимальные границы регулирования вопросов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, при этом дает полную волю национальному законодательству при отсутствии противоречия нормам международного права. Существует Суд ЕАЭС, который разграничивает возможности применения международного права, а также корректирует пути реализации правовых механизмов и сами нормы международного права.

Защита прав интеллектуальной собственности в ЕАЭС – это дело каждого участника союза как суверенного государства, а именно прерогатива его полномочий, где повсеместно действуют принципы территориальной защиты интеллектуальных прав, согласно которым защита соответствующего права обеспечивается только на территории того государства, где такая защита предоставляется по закону данного государства-члена [2. С. 51].

Защита прав на объекты интеллектуальной собственности важный государственный институт, так как его существование направлено на защиту национальных интересов и влияет на все стороны производственной деятельности. Защита выступает в качестве механизма обеспечения экономической национальной безопасности государств – членов ЕАЭС. Международное сообщество понимает всю особенность формирования политики вокруг защиты права интеллектуальной собственности, поэтому Договором предусмотрен определенный правовой минимум для сохранения и поддержания экономической безопасности [2. С. 51].

Еще немного стоит обратить внимание на международное законодательство, установленное ЕАЭС, которое немалую роль отводит защите прав на объекты интеллектуальной собственности, например посредством норм таможенного права. Трансграничная защита прав на объекты интеллектуальной собственности также регламентирована национальным и наднациональным законодательством. Основным актом в наднациональном нормотворчестве выступает Таможенный кодекс Евразийского экономического союза¹. Он, как и другие нормативно-правовые акты в ЕАЭС, содержит в себе общие принципы и нормы, которые страны-участницы интегрируют и развивают в соответствии со своими внутренними предпочтениями и культурными традициями.

Таможенное законодательство играет существенную роль в ЕАЭС, так как контрафактная продукция напрямую нарушает права авторов и правообладателей интеллектуальной собственности, борьба с такой продукцией осуществляется всеми странами – участниками ЕАЭС, при этом установленная прозрачность границ положительно на это влияет. Трансграничный характер

¹ См.: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

незаконного оборота контрафактной продукции создает предпосылки к налаживанию тесного и оперативного взаимодействия уполномоченных органов с целью эффективного выявления и пресечения таких нарушений.

Как указывает М.В. Жерновой, по этой причине был подписан «Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, который вступил в силу 19 июля 2016 года» [3. С. 16]. Указанный договор был направлен на борьбу с контрафактной продукцией, его осуществление связано с непосредственной деятельностью каждого государства-члена как по отдельности, так и совместно, а также он предусматривает проведение мероприятий по обмену опытом и совершению согласованных действий со стороны уполномоченных органов государств-участниц.

Статья 89 Договора¹ содержит в себе основные направления осуществления сотрудничества странами-участницами, перечислять эти направления не целесообразно, однако, стоит сказать, что основными положениями выступает различное сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности.

М.В. Жерновой в своей работе указывает, что осуществление сотрудничества происходит на основании «Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС и Соглашения о едином порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе» [3. С. 15]. При этом автор отмечает, что внутренняя ратификация документов является обязательным элементом сотрудничества.

ЕАЭС проводит большую работу по регламентации защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Работа направлена на максимальную регламентацию прав и выявление основных проблем защиты законных прав и интересов правообладателей в рамках интеграции в национальное законодательство. При этом ЕАЭС учитывает правовые особенности каждого отдельного объекта интеллектуальной деятельности и устанавливает для него отдельный правовой режим регулирования. Общим принципом осуществления регулирования выступает принцип предоставления национального режима в отношении прав на результаты интеллектуальной деятельности [1. С. 39].

Стоит обратиться к работе И.Д. Доценко, в которой автор, посредством проведения анализа права ЕАЭС и национального законодательства стран-участниц, пришел к выводу, что нормы национального права дублируют нормы международного права в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, при этом национальный законодатель обладает правом на расширение и детализацию нормативных положений. ЕАЭС имеет законодательные особенности, которые не учтены иными международными актами и направлены на закрытие правовых пробелов. Союз на международном уровне предоставляет защиту неимущественных прав авторам и исполнителям [4. С. 39].

¹ См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

Национальное законодательство стран – участниц ЕАЭС, несомненно, имеет свои особенности и отличительные черты. Например, судебная защита связана с уголовной ответственностью. В области авторских и смежных прав во всех странах союза присутствуют нормы уголовной ответственности, а в отношении изобретательских прав в Республики Беларусь и Кыргызской Республике нет уголовной ответственности в противовес другим трем странам-участницам, средства индивидуализации товаров не криминализированы только в Республики Беларусь.

В настоящее время очевидна тенденция, наблюдающаяся в странах-участниках ЕАЭС, направленная на создание единства судебной системы, а также упразднение высших экономических судов. Данная тенденция складывается на базе конституционного принципа единства судебной ветви власти. Также в качестве одной из тенденций в области судопроизводства можно отметить создание специализированных судов по интеллектуальным правам. Как указывает А.Г. Серобян, «создание таких специализированных судопроизводств идет по направлению выделения коллегий в высших судебных инстанциях и профилирования направлений в судах общей юрисдикции, без создания новых ветвей самой судебной власти» [5. С. 47].

В Российской Федерации на базе арбитражных судов появился Суд по интеллектуальным правам, также были созданы коллегии на базе Верховного Суда, одной из которых является коллегия по экономическим спорам.

Республика Армения усовершенствовала свою судебную систему, которая состоит из судов общей юрисдикции и специализированных судов, сделав ее единой.

В Республике Беларусь также были введены в состав Верховного суда соответствующие судебные коллегии, их полномочия в значительной степени совпадают с российскими. Однако некоторые из коллегий не совпадают, а именно коллегия по делам интеллектуальной собственности, которая отсутствует в Российской Федерации [5. С. 47].

В Республике Казахстан предусматриваются не только суды общей юрисдикции, но и специализированные суды, в том числе экономические, при этом они образуются президентом страны в системе судов общей юрисдикции.

Схожее правовое закрепление в Кыргызской Республике, где судебная власть принадлежит судам только в лице судей: Верховного суда Кыргызской Республики, Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, местных судов Кыргызской Республики, специализированных судов (на данный момент отсутствуют) [5. С. 48].

Заключение

Можно заключить, что правовое регулирование судебной защиты прав правообладателей интеллектуальной собственности в государствах – участниках ЕАЭС осуществляется на двух уровнях – национальном и наднациональном. Наднациональное законодательство устанавливает определенные принципы и нормы права, которые находят свое отражение и выражены в нормах национального законодательства. Последние, в свою очередь, с учетом культурных и национальных особенностей устанавливают конкретный правовой режим для каждого из объектов интеллектуальной собственности.

Разрешение споров, возникающих в связи с использованием объектов интеллектуальных прав в странах – участницах ЕАЭС, направлено на реализацию конституционного принципа единства судопроизводства и создание единой судебной системой, в результате чего в некоторых странах вместо отдельного специализированного суда по интеллектуальным правам создается коллегия на уровне судов общей юрисдикции или высших судов судебной системы. Также стоит обратить внимание, что проведение системы интеграции международного законодательства в национальное приводит к созданию единой правовой среды и упрощает решение существующих проблем по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Список источников

1. Нешатаев Т.Н. Независимость и добросовестность суда и судей в цифровую эпоху: интеграционный опыт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 1. С. 107–126.
2. Тюнин М.В. Интеллектуальная собственность в Евразийском экономическом союзе // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2014. № 11. С. 51–55.
3. Жерновой М.В. Защита интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе: состояние и тенденции // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 14–17.
4. Доценко И.Д. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в рамках региональных интеграционных объединений // Юрист. 2022. № 7. С. 33–41.
5. Сербян А.Г. К вопросу о конституционно-правовых тенденциях развития судебной власти в государствах – членах Евразийского экономического союза // Международное публичное и частное право. 2019. № 3. С. 46–48.

References

1. Neshataev, T.N. (2022) Nezavisimost' i dobrosovestnost' suda i sudey v tsifrovuyu epokhu: integratsionnyy opyt [Judicial Independence and Impartiality in the Digital Age: Integration Experience]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 1. pp. 107–126.
2. Tyunin, M.V. (2014) Intellektual'naya sobstvennost' v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze [Intellectual Property in the Eurasian Economic Union]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'*. 11. pp. 51–55.
3. Zhernovoy, M.V. (2017) Zashchita intellektual'noy sobstvennosti v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze: sostoyanie i tendentsii [Intellectual Property Protection in the Eurasian Economic Union: Current State and Trends]. *Bezopasnost' biznesa*. 2. pp. 14–17.
4. Dotsenko, I.D. (2022) Zashchita prav na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti i sredstva individualizatsii v ramkakh regional'nykh integratsionnykh ob'edineniy [Protection of Rights to Intellectual Property and Means of Individualization Within Regional Integration Associations]. *Yurist*. 7. pp. 33–41.
5. Serbyan, A.G. (2019) K voprosu o konstitutsionno-pravovykh tendentsiyakh razvitiya su-debnoy vlasti v gosudarstvakh – chlenakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Constitutional-Legal Trends in the Development of Judicial Power in Eurasian Economic Union Member States]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 3. pp. 46–48.

Информация об авторах:

Алиев Т.Т. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Российской государственной академии интеллектуальной собственности, почетный адвокат России (Москва, Россия). E-mail: tta70@mail.ru

Алиев Р.Т. – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского (Москва, Россия). E-mail: roman.aliev.15@list.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Алиев Т.Т., Professor of the Law Faculty, Head of the Department of Civil and Arbitration Procedure, Russian State Academy of Intellectual Property, LL.D., Professor (Moscow, Russian Federation). E-mail: tta70@mail.ru

Алиев Р.Т., Lecturer at the Faculty of Modern Law of the Department of Civil Law Disciplines of the autonomous non-profit organization of Higher Education «V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations» (Moscow, Russian Federation). E-mail: roman.aliev.15@list.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.10.2024;
одобрена после рецензирования 06.02.2025; принята к публикации 26.06.2025.*

*The article was submitted 11.10.2024;
approved after reviewing 06.02.2025; accepted for publication 26.06.2025*